

ИССЛЕДОВАТЕЛЬ, СОБИРАТЕЛЬ, ПОПУЛЯРИЗАТОР ФОЛЬКЛОРА: К 80-ЛЕТИЮ НЕОНИЛЫ АРТЕМОВНЫ КРИНИЧНОЙ

Неонила Артемовна Криничная родилась 22 ноября 1938 г. в г. Жлобин Гомельской области (БССР). Высшее профессиональное филологическое образование получила в Ленинградском государственном университете, окончив его в 1961 г. Огромную роль в становлении Неонила Артемовны как фольклориста сыграли университетские семинары В. Я. Проппа, которые посещала будущая исследовательница и которые во многом определили ее научную судьбу. Именно В. Я. Пропп стал учителем и наставником Криничной, а школа В. Я. Проппа сформировала научное мировоззрение и определила методологические принципы изучения фольклора, которыми Неонила Артемовна руководствуется на протяжении всей творческой деятельности. С 1969 по 2014 г. Криничная ра-

ботала в Институте языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН и, таким образом, посвятила жизнь изучению русского фольклора и, без преувеличения, русской культуры во всем ее богатстве и самобытности.

Неонила Артемовна опубликовала свыше 220 теоретических работ (монографий и статей в центральной периодической печати, в авторитетных научных журналах) и сборников текстов по данной тематике, хотя круг ее интересов существенно шире, а научный метод носит комплексный, междисциплинарный характер. Для научных разысканий фольклористка привлекает и данные лингвистики, и факты истории, этнографии и археологии, что отражает последние тенденции в развитии фольклористики в России. Криничная — редактор научных

трудов, переводов, монографий и сборников. По признанию коллег, она относится к тем ученым, которые определяют лицо современной фольклористики¹.

Научные достижения исследовательницы отмечены многочисленными званиями и наградами. Неонила Артемовна — заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный деятель науки Республики Карелия, обладатель почетной грамоты Совета министров КАССР, почетной грамоты Министерства культуры КАССР, почетной грамоты Президиума КарНЦ РАН, почетного знака Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, почетной грамоты Республики Карелия, медали «Ветеран труда».

Самостоятельный профессиональный творческий путь Криничной начался с кандидатской диссертации «Народные исторические песни Московской Руси начала XVII столетия» (Петрозаводск, 1970). Диссертация была выполнена в Петрозаводском государственном университете им. О. В. Куусинена на кафедре литературы под руководством И. П. Лупановой и защищена в 1970 г. В качестве официальных оппонентов выступили В. Я. Пропп и Б. Н. Путилов — крупнейшие фольклористы с мировыми именами, — символически предопределив счастливую научную судьбу молодого ученого.

К числу важнейших задач работы Криничной отнесла критику текстов исторических песен, что связано с использованием в науке того времени недостоверных записей, которые создавали «искаженное представление о народном мировоззрении и фольклорной эстетике» (Петрозаводск, 1970. С. 4). Для решения этой задачи она провела текстологический анализ источников и подробно остановилась на сюжетах о Борисе Годунове и царевиче Дмитрие, о Гришке Отрепьеве, о Ксении Годуновой, о Тушинском воре, о Василии Шуйском, о Минине и Пожарском, о взятии Астрахани, о Прокофии Ляпунове и др.

Анализ текстов позволил «очистить» цикл народных исторических песен о Смутном времени от «чужеродного материала, явно ему не принадлежащего»

(Там же. С. 19). Подлинные фольклорные песни были отделены от разнообразных литературных имитаций, ранее ошибочно включавшихся исследователями в состав фольклора Смуты.

Через несколько лет после защиты на основе диссертации была подготовлена и опубликована монография «Народные исторические песни начала XVII века» (Л., 1974). Редактором книги стал один из прежних оппонентов — Б. Н. Путилов.

Далее в течение длительного времени внимание исследовательницы сосредоточилось на другом жанре, имеющем дело с историческими фактами в фольклорном преломлении. Этим жанром стали предания. Результатом разысканий стал ряд фундаментальных публикаций, включая сборники «Северные предания: Беломорско-Обонежский регион» (Л., 1978) и «Предания Русского Севера» (СПб., 1991) и монографию «Русская народная историческая проза: вопросы генезиса и структуры» (Л., 1987). В 1991 г. в Ленинграде Неонила Артемовна защитила докторскую диссертацию по этой теме.

Н. А. Криничная, основываясь на работах предшественников (прежде всего В. К. Соколовой), выделила тематические группы преданий: о заселении и освоении края, об аборигенах края, о «панах», о кладах, о великанах, богатырях и силачах, о борьбе с внешними врагами, о разбойниках, о раскольниках, об исторических лицах. Каждая группа получила исчерпывающее структурное описание. При этом структурно-типологическое описание стало «не столько самоцелью, сколько способом раскрытия генезиса данного жанра» (Русская народная историческая проза: вопросы генезиса и структуры. Л., 1987. С. 25). Иными словами, приоритетное значение для Криничной имела все же проблема диахронии, а не синхронии. По данным исследовательницы, общим источником, из которого вышел весь жанр преданий, стала мифология, мифологическое мировоззрение.

Важнейшей проблемой, на решение которой была нацелена работа, стала проблема выделения *мотива* в структуре фольклорного предания. Трудность

¹ Маркова Е. И. Роль учеников В. Я. Проппа в фольклористике Карелии // Язык и поэтика фольклора: к 120-летию со дня рождения В. Я. Проппа: Сб. докладов Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. / Отв. ред. Н. В. Патроева. Петрозаводск, 2015. С. 10.

выделения мотива обусловлена тем, что «в народной исторической прозе преобладает язык повседневно-бытовой коммуникации» (Там же. С. 20). Отсюда — сложности в формировании «постоянных, канонических мотивов, какими обладают, например, сказка или былина» (Там же. С. 20). Криничная определяет мотив как «сложное структурное единство, в котором определяющая роль принадлежит действию или состоянию» (Там же. С. 19). Таким образом, в основу выделения мотива она кладет *действие*, *предикат*. Правильность же вычленения мотива верифицируется путем синхронно-диахронного анализа: с одной стороны, исследуются разные циклы преданий, смежные и отдаленные жанры, локальные и этнокультурные традиции; с другой — прослеживается история мотива от его истоков (с привлечением древнегреческих и древнеримских источников, Ветхого Завета, древнерусских летописей и т.д.) до поздних этапов бытования. Благодаря этому материал подвергся фронтальному, перекрестному анализу, что вывело научные представления о русских преданиях на новый для того времени теоретический уровень.

Подробное освещение проблема истории формирования фольклорного образа получила в работе «Персонажи преданий: становление и эволюция образа» (Л., 1988). Для решения проблемы генетических истоков образов преданий Криничная обращается к юнгианскому понятию *архетипа*. В этой и в более поздних работах архетип стал эвристической категорией, благодаря которой стало возможным понимание структурных и смысловых элементов фольклора, выпадающих «из конкретно-исторического, равно как и из эпического изображения героя» (Л., 1988. С. 6). Исследовательница выявляет историческую связь между позднейшими персонажами преданий и персонажами архаических тотемистических мифов, прослеживает длительную эволюцию фольклорных образов вплоть до появления реалистических тенденций в изображении персонажей преданий. При этом Криничная ни на секунду не упускает из виду процессы мифологизации и демифологизации, которые могут чередоваться, вытесняя друг друга на разных этапах формирования фольклорного образа.

Решаемая разными исследователями по-разному, сложнейшая проблема соотношения и разграничения *фольклорного* (*фольклорно-мифологического*) и *исторического* компонентов фольклорного образа до сих пор очень актуальна для фольклористики. С большой осторожностью к этой проблеме подходит и Неонила Артемовна: для нее всегда важен учет полного контекста порождения и бытования фольклорного образа, теоретические построения не растворяются в произвольном мифологизировании (что характерно, например, для ранних научных опытов отечественной фольклористики XIX в.), а получают строгое описание путем скрупулезного анализа всех данных и источников. Понимание фольклорного образа как многомерного объекта — отправной, базовый тезис ее научных изысканий.

Интерес к мифологическим истокам фольклора закономерно привел Криничную к созданию фундаментальных, капитальных работ в области русской народной мифологической прозы. В ее публикациях в 1990-е гг. получили многоаспектное освещение такие жанры, как *быличка*, *бывальщина*, *поверье*, *легенда*. В наиболее целостном виде концепция Н. А. Криничной изложена в масштабном обобщающем труде «Русская мифология: Мир образов фольклора» (М., 2004). Эту монографию Неонила Артемовна посвятила памяти своего учителя — В. Я. Проппа. Ключом к пониманию образов и мотивов фольклора для исследовательницы вновь стал *архетип* — первообраз, «универсальный язык человечества, представленного всеми поколениями, которые когда-то жили, ныне живут и которые будут жить в новом тысячелетии», «язык вне времени и пространства» (М., 2004. С. 13).

Обращение к идее архетипа позволило вывести исследование за узкие рамки локальных традиций (или «национального колорита»), привлечь тексты мирового культурного фонда и в конечном счете установить и описать *инварианты* сюжетобразующих мотивов и образов фольклора.

Персонажи быличек, бывальщин, поверий, легенд были рассмотрены как *мифологические*, а не как *демонические* (*нечистая сила*). Появление в научной традиции понятия «демонология» связано

с тем, что ранние смысловые слои русской мифологии до некоторых пор оставались «нереконструированными» и «непрочитанными» (Там же. С. 24). Персонажи мифологической прозы трактовались лишь в свете поздних христианских представлений на основе поздних текстов, в которых отражено негативное переосмысление прежних языческих божеств.

Мифологические персонажи вводятся в широкий историко-культурный контекст: для Криничной это не просто некие маргинальные существа в религиозной системе народного православия, но полноценные субъекты мифологического текста с множеством функций, определяющие человеческую судьбу, ниспосылающие воздаяние, дарующие жизнь и приносящие смерть; прорицатели будущего, вершители жизненного цикла, медиаторы между мирами, устроители бытия социума и универсума.

Исследование не ограничилось лишь текстовым анализом: впервые в фольклористике была поставлена и решена сложнейшая задача учета этнографических реалий, в условиях которых порождался тот или иной мифологический текст. Фольклорные произведения были соотнесены с верованиями, обрядами, обычаями, реалиями крестьянского быта, послужившими «этнографическим аналогом или фоном для формирования связанных с ними сюжетов, мотивов, элементов, коллизий» (Там же. С. 25). Для полного, всестороннего освещения мифологических текстов Неонила Артемовна активно задействовала и данные отдаленных научных дисциплин: искусствознания, архитектуры, лингвистики, литературоведения, археологии, ботаники, народной медицины, географии, что придало ее труду поистине энциклопедический характер.

Впервые в отечественной фольклористике были выработаны и предложены единые параметры анализа мифологических текстов. Персонажи рассматривались: 1) по характеру и природе их инкарнаций и реинкарнаций; 2) по сакральному хронотопу как предпосылке к появлению и активизации мифических существ; 3) по функциям.

Изучение фигуры знахаря, народного целителя неизбежно привело Криничную к этнофольклористическим экскурсам в область, которая в настоящее время

носит название *этноботаники*. В 1990–2000-х гг. на страницах научно-популярных и академических журналов («Русская речь», «Живая старина», «Этнографическое обозрение», «Вопросы литературы», «Север» и др.) она опубликовала новаторские для фольклористики статьи о свойствах растений, трав, их мифологических функциях (целебных, мантических и т.д.), фольклорной символике, о стоящих за ними народных представлениях. Материалом для исследований послужили народные травники. Были подробно описаны такие образы, как Плакун-трава, сон-трава, Петров крест, Тирлич-трава, папоротник и др.

Последующее десятилетие Неонила Артемовна полностью посвятила исследованию мифологических основ народной культуры. В монографии «Крестьянин и природная среда в свете мифологии. Былички, бывальщины и поверья Русского Севера. Исследования. Тексты. Комментарии» (М., 2011) она впервые в истории изучения мифологической прозы раскрыла глубинную архетипическую сущность природных реалий, обычно интерпретируемых исследователями лишь как фон, на котором разворачивается действие. Обычно выделяемая функция этого фона (его традиционные элементы — *лес, гора, река, опушка, тропинка* и т.д.) — сообщить повествованию признаки достоверности. Устойчивость такой трактовки объясняется тем, что компоненты мифологического макрокосма в жанрах былички и бывальщины с течением времени приобрели обывотленный характер со всеми признаками и атрибутами эмпирической конкретности. Однако, как удалось показать Криничной, каждый из элементов природного пространства, изображенный в мифологическом рассказе, имеет знаковую сущность, а все повествование носит характер космологического нарратива.

В мифологических рассказах при помощи языка традиционной фольклорной образности воплощены следующие архаические представления: 1) дорога в потусторонний мир; 2) сам потусторонний мир и его обитатели, духи-хозяева; 3) разные виды границ между мирами, преодолеваемые человеком в пограничном состоянии сознания (*стресс, опьянение, сон*) в сакральное время (*вечером,*

в полночь и т.п.); 4) невыделенность целовека из мира природы, что находит отражение в антропоморфизации природных стихий; 5) недифференцированная вертикально-горизонтальная модель мироздания; 6) мировое древо, соединяющее верхний, средний и нижний миры, и т.д.

Н. А. Криничная продолжила разyskania в этой области, конкретизировала их на материале мифологических рассказов о воде и водных объектах и опубликовала в монографии «Мифология воды и водоемов. Былички, бывальщины, поверья, космогонические и этиологические рассказы Русского Севера. Исследования. Тексты. Комментарии» (Петрозаводск, 2014).

Задача, которую поставила перед собой Неонила Артемовна, заключалась в выявлении истоков и семантики «мифологических сюжетов, связанных с акватической тематикой и символикой» (Петрозаводск, 2014. С. 6), причем посюжетное описание этой группы мифологических рассказов было предпринято впервые. За огромным массивом текстов акватической тематики ей удалось обнаружить целостную систему, к которой сводятся все варианты и версии соответствующих сюжетов.

В работах Н. А. Криничной разных лет ставится также фундаментальная проблема границ и соотношения мифологии и поэтического тропа. Принимая за основу положение о разностадийности фольклорных явлений, она обнаруживает рефлексы мифологема в самых разнообразных источниках и жанрах, выявляет условия и контекст формирования на основе мифа объектов поэтической тропики, в первую очередь сравнений и метафор.

Интерес к архаическим явлениям обусловил обращение Криничной и к произведениям карельского фольклора. В разное время исследовательница опубликовала ряд статей о мотиве сотворения мира по данным карельских эпических песен, о мифологеме перевоплощения, о магии слова и т.д., внося, таким образом, вклад в изучение культуры карелов.

Большое место в научной работе Неонилы Артемовны занимает собирательская деятельность. Огромное количество

материалов, записанных ею в фольклорных экспедициях, легло в основу теоретических разысканий, заложило прочный фундамент для аргументированных обобщений. В Научном архиве КарНЦ РАН хранятся материалы полевых записей ученого: это тексты преданий, быличек, поговорок, легенд, сказок, частушек, пословиц, поговорок и т.д. Многие из экспедиций Криничная предприняла совместно с мужем — писателем Виктором Ивановичем Пулькиным (1941–2008). Записи производились в Пудожском, Прионежском, Медвежьегорском, Беломорском, Кондопожском районах Карелии, в Петрозаводске, в Архангельской и Вологодской областях. Первая экспедиция датируется 1969 г., последняя — 1989 г. Таким образом, полевые материалы для исследований Криничная собирала и накапливала на протяжении двадцати лет². Собранные тексты позднее вошли в специальные авторские сборники или были опубликованы в качестве частей монографических работ.

Не осталась в стороне Неонила Артемовна и от просветительской деятельности. В разное время она опубликовала ряд статей и очерков научно-популярного жанра, в которых представила широкому читателю отдельные, наиболее интересные, части своих академических трудов. На страницах журналов «Север», Carelia, «Журавка», «Живая старина», «Традиционная культура», «Русская речь» и др. увидели свет ее увлекательные и изящные этюды о мифологических персонажах, о символах народной культуры, о народной архитектуре, народной медицине (чудодейственных растениях), о бане, о языческих и христианских мотивах в фольклоре, о судьбах выдающихся сказителей, об истории севернорусских деревень и т.д.

Научные труды Н. А. Криничной отличаются не только теоретической глубиной и феноменальная исследовательская интуиция, но и классический, в самом высоком смысле этого слова, образцовый русский литературный язык. Тексты, написанные ученым, согреты душевной теплотой и любовью к русскому слову, русской культуре. Афористичность, точность и ясность формулировок, острота

² Описание фольклорных коллекций Научного архива КарНЦ РАН / Сост. Е. В. Марковская // Полевые исследования и архивация фольклорных и этнографических материалов: Материалы V научно-практического семинара. Петрозаводск, 2012. С. 125–274.

ума — всё это яркие признаки книг и статей, вышедших из-под ее пера. Строгое научное изложение материала облечено в выдающуюся словесную форму и имеет эстетическое значение, подобно талантливой художественной прозе.

Изящества некоторым монографиям Н. А. Криничной добавляет и визуальная составляющая — рисунок. Например, ее книги «Русская мифология. Мир образов фольклора», «Домашний дух и святочные гадания», «Лесные наваждения», «На си-нем камне» были проиллюстрированы В. И. Пулькиным — большим знатоком русской народной культуры.

Научное наследие Н. А. Криничной требует осмысления и оценки в самом широком научном и культурном контексте. Методика выявления архетипических структур может найти применение в исследовании современной массовой культуры, литературы, кинематографа и т. д. Мифологемы «растение–человек», «дом–человек», принципы изображения потустороннего мира в произведениях мистических жанров и многое другое — все эти элементы получают свое объяснение в глубинной мифологической традиции, хотя и не всегда непосредственно восходят к ней. Можно вести речь об универсальности мифологического мировоззрения, определяющего каноны осмысления бытия во все периоды истории человечества. В этом смысле язык архетипов — действительно язык вне времени и пространства. Однако Криничной чуждо идеалистическое восприятие архетипа как объекта непознанного и принципиально непознаваемого. В последние годы в частных беседах и дискуссиях исследовательница настаивает на обращении к психологии, физиологии мозга, поиску тех закономерностей работы человеческого мышления, которыми обусловлено появление архетипических образов в культуре.

Сформированный Н. А. Криничной научный потенциал был реализован также в работах ее коллег, учеников и продолжателей в ИЯЛИ КарНЦ РАН. На основе параметров анализа текстов мифологической прозы, выработанных Криничной на русском материале, осуществила исследование карельской мифологии Л. И. Иванова (ее монографии «Персонажи карельской мифологической прозы»

и «Карельская баня: обряды, верования, народная медицина и духи-хозяева» получили признание как среди профессиональных ученых, так и среди широкой аудитории); под руководством Неонила Артемовны была выполнена и в 2013 г. защищена в ИРЛИ кандидатская диссертация М. В. Кундозеровой «Концепт мироздания в карельских эпических песнях»; в 2011 г. также под руководством Криничной была защищена в Петрозаводском государственном университете кандидатская диссертация В. П. Мироновой «Сюжет о сватовстве в мифической стране Хийтола в контексте карельской эпической традиции»; под руководством ученого начала научную деятельность сказковед А. С. Лызлова; влияние методологии Криничной отчетливо ощущается в работах А. М. Петрова, посвященных поэтике и семантике образов русских духовных стихов.

Неонила Артемовна — всегда доброжелательный, опытный, авторитетный консультант по самым сложным проблемам фольклористики. Один из любимых ее афоризмов — «Познание начинается с удивления» (Аристотель). Бесконечная открытость ко всему новому, непознанному сопутствует ей в течение многих лет. Способность к удивлению перед миром и его сложными феноменами — главное качество, которое воспитывает Криничная в учениках. Обсуждение работ, рукописей, ключевых теоретических и практических проблем фольклористики никогда не бывает формальным под руководством Неонила Артемовны. В жарких научных дискуссиях рождаются идеи, столь необходимые для медленного, трудного движения к свету познания, к профессиональному мастерству. За это мы бесконечно ей благодарны.

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, сотрудники сектора фольклористики и фонограммархива сердечно поздравляют Неонилу Артемовну Криничную с юбилеем!

А. М. Петров,
кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник Института языка, литературы и истории
Карельского научного центра РАН
(г. Петрозаводск)